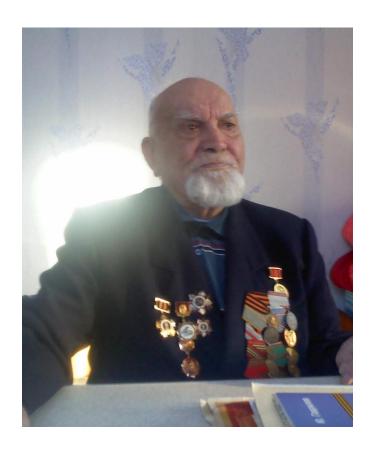
350-летию города Шадринска посвящается...

Припав к тебе, земля родная

Сборник стихов Герасимова Владимира Андреевича

Об авторе

Герасимов Владимир Андреевич родился в с. Благовещенском Свердловской области. Детские годы провел в с. Ольховка Шадринского района.

В августе 1944 года, прибавив себе год, в 16 лет добровольцем ушел на фронт. Участвовал в Висло — Одерской операции и штурме Берлина. За проявленные доблесть и отвагу награжден орденом Отечественной войны и многими боевыми медалями.

Демобилизовавшись из армии в 1950 году, много работал и учился. В 1970 году окончил заочно филологический факультет Шадринского государственного пединститута. Большую часть жизни работал в учреждениях культуры. Награжден многими трудовыми наградами.

В течение пяти лет руководил рабочей группой по составлению «Книги памяти», работа над которой была завершена к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне.

В послевоенные годы Владимир Андреевич увлёкся сочинением стихов.

Сегодня Герасимов Владимир Андреевич живет в городе Шадринске. В 2000 году вышел его первый сборник стихов «Музыкальная быль», в 2002 — «О малой родине пишу...». В новый сборник «Припав к тебе, земля родная» включены ранее неопубликованные стихи, посвященные малой родине, России, родному Шадринску и его людям и, конечно же, дням войны, которую он прошел рядовым солдатом на ракетной установке "Катюша".

ПРИПАВ К ТЕБЕ, ЗЕМЛЯ РОДНАЯ...

Припав к тебе, земля родная... Когда захочется душе отдохновения И сердцем чувствую, что мне нужны Хотя бы несколько минут уединения И тишина, и звуки тишины.

Тогда припав к тебе, земля, К твоей пахучести, к твоей истоме, Я рад забыться в сладкой полудрёме Под мерное жужжание шмеля.

ПРОХОДИТ ВРЕМЯ...

Проходит время, и мы теряем многое, Но не теряем только гордость нашу — Русь. Но в мир восторгов, в детство босоногое Я больше никогда уж не вернусь.

И юность раннюю, невинные свидания Когда смотрел в очей голубизну, Как в неразгаданные тайны мирозданья. Я тоже никогда уж не вернусь.

Но я живу той силой притяжения К земле хлебов, ромашек и берез. За что на битву шел, что дорого до слез И дарит многие минуты вдохновения.

Спасибо мама, за то, что научила Добру, достоинству, моральной чистоте. И помню, философски мне не раз ты говорила, Что смысл в любви и красоте.

И ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Не ради подвигов и славы Солдаты падали в атаках навсегда. У Сталинграда, Курска и Варшавы, А с верой в то, что на земле державы

Войны не будет больше никогда.

Чтобы любовь всегда торжествовала, Не зная безвозвратности потерь. Чтоб никогда беда не постучала, А радость чтоб врывалась в нашу дверь.

Среди погибших много к сожалению, Кто неизвестно где, в родной земле лежат, И поиск продолжается — нельзя предать забвению В добро и правду веривших солдат.

ТАЛИСМАН

Похвально, друг, что в вашем доме Царит согласие, и помню я, Что снимок есть у нас в альбоме, Которым крепко дорожит семья.

Знаком он с запахами пота и махорки, Сквозь все невзгоды дорогами войны С тобою, в левом кармане гимнастерки, Шел светлый образ будущей жены.

И сердцем чувствовал в походах ветеран, Что ждет она, надеясь и любя, Не снимок ли, дружище, как чудо-талисман, В боях от гибели хранил тебя?

На снимке том она прелестна, И мы с победою вернулись к ней, В почете оба вы трудились честно, Сумели умных воспитать детей.

Счастливой долею их верность увенчала, И это качество свидетельствует вновь, Что в жизни нет ценнее капитала, Как долг и настоящая любовь.

СВЯТЫНИ ПАМЯТИ

На дело благородное нас память вдохновляла, Стремились мы и верили, настанет та весна, Когда мы, как один, придем к мемориалу И, поклонясь, прочтем родные имена.

Пока к мемориалам и скромным обелискам

Приходят с малых лет в моей стране, Кладут цветы и кланяются низко За подвиг всем погибшим на войне.

Пока венками устилают мрамор, И у подножия почетный караул, И каждый в скорби на минуту замер, И залп салюта всколыхнул.

Не смолкнет слава их! И будет вечно Цветы живые каждою весной Вся Русь и благодарно, и сердечно Нести к святыням памяти людской

НАПУТСТВИЕ СОЛДАТУ

Настало время, и ты, идя в солдаты, Усвой заветное напутствие отца: Мы тоже сын, и дед, и я когда-то Носили с честью звание бойца.

Там формируются характеры мужские, Служи — солдатский труд любя. И знай, что ты присягу дал России. Будь верен ей — не посрами себя.

Желаю, чтобы армия сильнейшею была, Ведь в сорок пятом имели мы такую. Она тех в чувства привела, Кто развязал вторую мировую.

Народ ее с любовью тогда вооружил Да так, что поищи ей равных. И, чтоб народ всегда спокойно жил Задача Армии – одна из главных.

Желаю, чтоб пришло в военкомат Письмо от командира вашей части, Что ты отличный воин и солдат. Доставь родителям такое счастье.

Прочтут и скажут: - Он парень настоящий! Служи, но не теряй тепла души, Домой, пожалуйста, как можно чаще И нам и той кто ждет тебя – пиши.

Там жизнь полна учений и тревог. Суровы в Армии порядки и ставы, А служба кончится — через родной порог, Шагнешь с улыбкою — подтянутый и бравый.

ГИМН ВЕСНЫ

Скворец поёт и: затаив дыхание: Мы слушаем прекрасный гимн весны. И кажется, что мир в очаровании, Вдруг замер до глубокой тишины.

В апреле, все упорней и поспешней, Весна пошла вперёд и, наконец, В рассветный час, над новою скворечней Её руладами приветствует скворец.

И весь, в лучах безоблачной зари, Казалось, в образ неземной он превратился В нём каждый мускул трепетал, Как будто, в сердце маленьком, внутри,

Волшебной силы дух торжествовал, Ведь он с чужбины возвратился Домой, в Россию, где родился. Он жил в других широтах света

Невольно думалось, что песня эта О том, как птиц на родину влекло, Чтобы любить и чтоб к исходу лета, Поднять своё потомство на крыло.

Нам так настойчиво внушают мудрецы О душ бессмертии, про мир иной... Поверить трудно в сказочку такую, Но знаю я, что будут петь скворцы И в новом веке, каждой весной, Я верю в жизнь реальную, земную.

МОГУ ЛЬ НЕ ВЕРИТЬ...

Пока к мемориалам и скромным обелискам Приходят с малых лет в моей стране, Кладут цветы и кланяются низко За подвиг, всем погибшим на войне.

Пока венками устилают мрамор

И у подножья – почетный караул, И каждый, в скорби, на минуту замер, И залп салюта воздух всколыхнул.

Могу ль не верить, что будет вечно, Цветы живые, каждою весной Вся Русь и благодарно, и сердечно Нести к святыням памяти людской.

Перед конструктором и группой заводчан Их гордость - новый танк остановился. Посланник с фронта техник - капитан Привычно с башни на крыло спустился

И четко произнес: «Отличная машина, такое мненье у меня, Что с вашей помощью до самого Берлина Дойдет надежная уральская броня.

Мы просто так на похвалу не склонны, Но я пред всеми склонюсь до земли, Кто на создание челябинской колонны Вносили кровные семейные рубли.

Примите же все, взрослые и дети, Прекрасные конструкторы, работники цехов За грозные и мощные машины эти Огромное спасибо вам от нас, фронтовиков.

Клянусь, друзья, настанет перелом. Залог в единстве армии и тыла. Ведь это вашим доблестным трудом Растет и крепнет наша сила».

И тыл работал так, что сила броневая На фронте множилась противнику на страх. И понял враг теснимый, отступая, Что ждет его позорный крах.

Достичь Урала Гитлеру мечталось, И в это верил каждый офицер. Но танки русские, как оказалось, Сломили натиск «Тигров» и «Пантер». И есть в истории о том страница, Как в сорок пятом, через шквал огня, Ведомая героями в германскую столицу Пошла в апреле русская броня.

И там, где ныне и газоны, и полянки, Где боль земли загладила природа, Стоят на прочных пьедесталах танки, Как память победившего народа.

Тому, кто скажет так, не верьте: «Шли, потому что был приказ»-Стояли в двух шагах от смерти По воле сердца, и – не раз!

Не ждали Бога иль мессию, А взяли ружья и штыки И защитили вы Россию-Родные наши старики!

В день радостный, светлый-В день вашей Победы-Уйдут пусть из жизни Болезни и беды!

РОТНЫЙ ЗАПЕВАЛА

Мой голос не звучал в концертных залах, Но песне я огромное значение придаю. Я был всего лишь ротный запевала, Я бодрость духа поднимал в строю.

Мы поступить в те дни иначе не могли, Когда покончили с проклятою войной И песню по Берлину достойно пронесли Как символ нашей славы боевой.

У молодых и дальше продолжалась служба, С надеждой Родина судьбу нам доверяла. И снова по тревоге труба нас поднимала, И с доброй песней крепла дружба. Порой с учений шагаем устало, Тут песня нам – нужнее всяких благ. И слышится команда: - Дай песню, запевала! Держать равнение, бодрее шаг!

И с песней мы идём по людной улице. Горят восторженно глаза девчат. И все прохожие нам машут, все любуются И чёткой поступью, и выправкой солдат.

А в час досужий мы пели о Катюше, И так хотелось в эти несколько минут, Чтоб рядом были тех сердца и души, Кто любит нас, и письма шлют, и ждут!

мы помним

мы помним

Мы помним, как пылали в сёлах хаты, Как над людьми там варвары глумились. Мы все тогда с советским автоматом И с серою шинелью подружились.

Бывало, мы не спали по неделе, Но голову с достоинством несли, Хоть многие в подходах поседели, А мир и человечество спасли.

Вернулись мы к профессиям любимым, И здесь, лицо от трудностей не пряча, Отважные, пропитанные дымом, Решали наши мирные задачи.

Союз и дружба – вот наши кумиры, Ни с кем мы не желаем воевать. Но, помня все, мы знаем цену миру, И нас огнем войны не запугать.

СУДЬБА

Когда ты залюбуешься рекой, То вспоминается тебе в минуты эти, Как перед самою войной, С женой купались вы в Исети.

Полны беспечности и силы молодой, В воде, дурачились, как дети. Потом позагорать решили малость, Вся жизнь, казалось вам, будет в радость.

И тут же мысль родилась, в разговоре: «В июле отпуск – поедем к морю». Смотрели вечером картину «Трактористы». Кому бы в голову пришло тогда,

Что завтра утром, с воздуха, фашисты, Обрушат смерть на наши города. И ты три месяца учился воевать: Окопы рыть, стрелять, атаковать.

А где-то осенью, у старого вокзала, Народ заполнил маленький перрон, К платформе воинский был подан эшелон. Жена в слезах, о чем-то все шептала.

Куда исчезла её всегдашняя улыбка. Слова, слова, а мысль одна, Вернёшься ль нет — надежда зыбка. Кто мог пророчить, коль война,

И предсказать: убьют иль ранят. В боях не верилось, Что все на круг вернется, Что снова взору твоему предстанет Всё то, что малой родиной зовётся.

Где строил счастье честными рублями. Жил праведным трудом и потому Богат детьми да внуками, любовью да друзьями И нет цены богатство твоему.

ПОЭТАМ, НЕ ВЕРНУВШИМСЯ С ВОЙНЫ

В архивах лежат фронтовые газеты — В них столько событий, волнующих кровь, В них так вдохновенно писали поэты, Что Русь будет вечно, как жизнь и любовь.

Что нам приходилось испытывать беды, Что нет у народа цели иной, Как выиграть битву любой ценой И славу знамён донести до победы.

Вы эти стихи учить на память станете: В единый сборник войти они должны. То будет поэтическая «Книга памяти» Тем, кто писали их, кто не пришли с войны.

И СНОВА ФРОНТОВИЧКИ У ШКОЛЬНИКОВ В ГОСТЯХ

И снова фронтовички у школьников в гостях, И снова вспоминают, волнения полны, Как шли они, девчата, в передовых частях С победными боями дорогами войны.

И что им клятва чести дорога, Что никогда не станем мы рабами, Шли по родной земле, а у врага Она уже горела под ногами.

И чувство долга диктует им теперь Сказать, да так, чтоб помнилось ребятам, Ценой, каких усилий и потерь Пришли мы к миру в сорок пятом.

ИМ НЕТ ПРОЩЕНИЯ

Я помню, в Польше, фашисты отступая, На нас, охотясь, ставили ловушки. Теперь же возмущает нас, что снова убивая. В руках детей взрываются игрушки.

Кто их плодит? Кому необходимы? Убийцы женщин, стариков, детей? Им нет прощения, и будут все судимы Включая исполнителей и главных палачей.

Всех, кто миру, навязав террор. Хотят лишить его покоя Постигнет, как всегда, возмездие людское. Их ждет безжалостный, суровый приговор.

УМРЁМ, НО НЕ БРОСИМ РУБЕЖ ОГНЕВОЙ

Задорный и шумный отряд детворы Идет от вокзала на Невский... А в памяти дети военной поры, И взгляд их тревожный, не детский.

И город не чудом, каким – то живой, А духом людей Ленинграда, И песней: «Умрем, не уйдем с огневой Не ждите фашиста пощады!»

Клялись мы тебе, Октября колыбель, По-рыцарски, честью гвардейцев Что грозных ЭРЕСов стальная метель Рассеет поганых пришельцев.

Клялись. И казалось, что рядом встают Матросы с « Авроры» с «Варяга». Клялись мы их славой, что скоро салют Дадим на ступенях рейхстага.

Ту песню, ту клятву, мой друг фронтовой, Мы в памяти носим поныне, Забыть ли нам первым Синявским бой И бой наш последний в Берлине.

По славному городу дети идут, Надежда и гордость России. Они издалека, и этот маршрут Сегодня им выпал впервые,

И я тут впервые, любуюсь Невой, Красиво – на сердце отрада, Что был я когда—то боец – рядовой Шестой Ленинградской бригады.

* * *

Возможно ли без песни В землянке фронтовой, Когда давно Нет писем от любимой.

А завтра снова Смертельный бой. И ты, поёшь о той любви – Большой неугасимой.

Ценили песню В нашем взводе. Как струйка бодрости, Для каждого бойца,

Она в вагоне, В землянке и в походе, Надёжной полнила И думы. И сердца.

Мы все подвержены Страданиям и скуке. Всегда умейте С песнею дружить.

Она и в длительной Мучительной разлуке, Поможет верить В счастье. И любить.

ДОБРОВОЛЬЦЫ

Год сорок первый и трое хлопцев Упорно в голос, просят военкома: «Возьмите в армию как добровольцев». А он в ответ им: «Пока что дома.

Пожить придётся с годик, до призыва. Нам люди грамотные в армии нужны. Советую до срока держаться терпеливо...» Ещё не знавшие прикосновения бритвы,

Сполна изведав ратный труд солдата, В разгар великой волжской битвы. За героизм в боях за Сталинград Высоких удостоены и званий и наград.

* * *

В порядке ли с далекой той поры Его могила – сказать я не берусь. Но, знаю, что геройски, на станции Бобры Мой друг погиб в бою за Беларусь.

А мать, что письма часто получала, Все поняла по взгляду почтальонки, И с болью в сердце, горько зарыдала, Роняя слезы на строки похоронки.

Она надеялась, и виделось ей во снах, Что он вернулся целый и здоровый, И что по нашей улице Садовой, С любимой девушкой идет, при орденах.

Но он солдат, он присягал Отчизне. И в мир иной – себя не посрамив, В расцвете лет – во имя жизни, Ушел недомечтав, недолюбив.

МЫ ВЕРИМ...

Ещё далеко до девятого мая. Но тянет нас в юность, и мы, непоседы. Идём к молодёжи, как память живая. Великой войны и Великой Победы.

А в праздник нас бодрыми видят в строю, Но грустные мысли приходят - поверьте. Редеют ряды...Мы словно в бою. Один за другим уходим в бессмертье.

Но верим, что праздник, как эстафету. Потомки и дальше с душой пронесут. Что волею разума мир и планету От войн и от ядерной смерти спасут!

* * *

Шёл первый год после войны И радостные виделись нам сны Горячих встреч в родных краях, Но чаще снилось о боях:

И схватка длилась до утра, В пике ложились «Мессера». И кто-то, как в бреду, кричал. Сосед разбуженный, ворчал,

И в тишине суров и хмур, Вставал, и делал перекур, Так, в первый год после войны Она врывалась в наши сны.

ЛЕГКО ЛЬ ДЕВЧАТАМ БЫЛО НА ВОЙНЕ?

Могу ль забыть от Вислы наступление: Потоки войск, заполнивших дороги, Девчат–регулировщиц – подтянутых и строгих, Что, словно бы колдуя, снимали напряжение...

И шли прославленных частей колонны За Ордер, на плацдармы, с поддержкой авиации, Шли танки, артиллерия, бригады, батальоны Готовиться к последней, берлинской, операции.

А уж Берлин забудется едва ли. Там в ходе уличных боев Девчата-снайперы без промаха стреляли, Спасая нас от вражьих снайперов.

Легко ль девчатам было на войне? В огне сражений, в громе канонад Они сквозь смерть – с мечтой о тишине Прошли не ради славы и наград.

И как не трудно было на войне: И на земле и в небесах – полны отваги, Они с мужчинами сражались наравне И с тем же правом расписались на рейхстаге.

война, она и есть война...

Война, она и есть война... И тем, кто опален

дыханьем лютым,

Та чаша горькая,

что выпита до дна,

Не слаще даже

с праздничным салютом.

Война, она и есть война... И по сей день

былые ноют раны. И все-таки - наденьте ордена! И с праздником Победы,

ветераны!

* * *

«Погиб ли солдат, пропал ли без вести-Одна у них доля и, правда одна. За подвиг великий по долгу и чести Мы помнить обязаны их имена».

ГИМН ШАДРИНСКУ

ГИМН ШАДРИНСКУ

За город наш мы все в ответе. И знать, и помнить должны всегда, Что здесь сначала, стояла у Исети, Всего лишь Шадринская слобода,

И нам известно по записям нетленным, Как тут менялось все, в течение веков, Как город вырос — стал современным, Гордясь заслугами известных земляков.

Ему и дальше развиваться, и расти, И в этом веке время не потеряно. Чтоб каждый смог в нем счастье обрести, И в день грядущий смотреть уверенно.

Из года в год, во всех делах, Он к лучшему стремится, нет для славы, А потому, что и на малых городах, Во многом держится престиж державы.

Он полон сил и смелых устремлений, Ему диктует сама судьба, Идти дорогой новых достижений, И верить в символ своего герба.

дороже нет...

Ещё заговорят, клянусь вам честью, По городам и весям, настанет срок, Что близ Урала в живописном месте Есть замечательный старинный городок.

Если спросят, где его начало? Скажите, что вот здесь, на берегу Исети, Когда-то крепость деревянная стояла, И вот уже четвёртое столетие

Растёт он и становится всё краше и милей. И нам отрадны эти перемены. И я вам, с гордостью, признаюсь откровенно: В нём все мне любо до мелочей.

И пение птиц в весенних кленах, И грусть осенних красок в сентябре, И полный счастья смех влюблённых, И гулкий шум составов на заре.

И этот с чоканьем протяжный говорок, И эти сосны в сизой полумгле.... Он часть великой Родины – наш малый городок, И нет его дороже на земле.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЗНАТНОМУ КРАЕВЕДУ А.ЗЫРЯНОВУ

Уже подростком мечтал Зырянов Саша Себя уральскому фольклору посвятить И клятвенно сказал, когда стал старше, Что чести краеведа не должен уронить.

Нужны терпение. Воля и пристрастие, Чтоб в устном творчестве сокровище найти. А находил – был несказанно счастлив, Что не ошибся, что на правильном пути.

Копились записи, росли тетрадей горки. И мысль была у светлой головы: Оценят ли достойно ученые Москвы Его пословицы, преданья, поговорки?

Немало песнями заполнил он тетрадок. В них и обрядовые были, безусловно. И много мудрых устных, редких сказок: Все как обычно он записывал дословно.

В Москве все записи Зырянова признали. Сбылась его давнишняя заветная мечта: Те вещи устные, что записал он на Урале, Теперь любой прочтет с печатного листа.

Все говорили? «С Москвой у вас порядок, Теперь известны вы — почет у вас и вес». И в первом сборнике народных русских сказок К его находкам был особый интерес.

Но жил не почестями он – вниманьем к человеку. Он в людях тягу к людям так ценил, Что через земство Шадринска свою библиотеку Любимую, от всей души, народу подарил.

Чтоб люди к книгам получили доступ. Чтоб к чтенью привыкали с ранних пор, Стремились к знаниям и к нравственному росту, Чтоб вырос их духовный кругозор.

И ныне в светлых залах, в раю литературы. Ведут дела продуманно и планово Внимательные к людям работники культуры – Живет библиотека имени Зырянова.

ОПОРНЫЙ КРАЙ

Скажи Урал, могучий и седой, О том, как рудознатцы были рады, Когда ты для России молодой Открыл пред ними сказочные клады?

Как обрастать ты стал большими поселеньями, Как слава стала множиться твоя, Богатством руд, да ценными каменьями, Булатом, да шедеврами чугунного литья?

Люблю я гор твоих задумчивый покой, И глубь твоих прозрачных вод, И горный воздух, пахнущий смолой, И задушевный твой талантливый народ.

Чьи подвиги периода войны, Вошли в историю. Им нет забвенья. И ради мира – другие поколенья, На них детей воспитывать должны.

Известно, что уральцы отлично воевали, И что подростки, женщины и деды, Растили хлеб – оружие ковали, Стремясь приблизить час победы.

И металлурги с находчивостью редкою, Задачу, к сроку, решив сполна, Варили сталь такую крепкую, Что сталь противника была посрамлена.

И кто-то метко, совсем не для забавы, Довольно мудро и правильно сказал,

Что ты и есть опорный край державы. Нет выше чести. Гордись Урал!

ОН В СИЛАХ БРАТЬ СТОЛЕТИЙ РУБЕЖИ

Через столетия узнать нам интересно О тех местах, где строились в ряды Вдоль берега Исети, удобно и не тесно, Усадьбы Шадринской растущей слободы.

В краю обилия земель, озёр, лесов и рек Для пройденных столетий был явный повод, Коль с той поры уже четвёртый век По воле поколений растёт любимый город.

И записи из прошлого он бережно хранит. Давно переменилась в нём промышленная база. Когда-то был ремёслами да хлебом знаменит, Теперь известен всюду он продукцией ШААЗа.

Завод идёт на поиск и размах, Избрал он верный курс, и заводчане правы, Ведь знают, что на малых, но крепких городах Всегда держался престиж державы.

Наш город перспективен, ему ещё расти. И в этом веке время не потеряно. Да так, чтоб каждый смог в нём счастье обрести И в дни грядущие смотреть уверенно.

История у Шадринска, сказал бы я, былина. Родился в нём – гордись и дорожи. Достоин город музыки и гимна, Он в силах брать столетий рубежи.

РОДОМ ИЗ СОРОК ПЕРВОГО

Судьба Москвы тревожила народ.
Шли на защиту ополченья батальоны.
И чтобы дальше жил родной автозавод,
Станочный парк грузили в эшелоны.

Был каждому маршрут

определен,

Сопровождающие пункт

конечный знали.

Пришел тогда и в Шадринск

столичный эшелон,

И здесь его, заботливо

готовясь, ожидали.

За сутки разгрузить его,

казалось, невозможно,

Продлить не полагалось даже

на часок.

Станки с платформ снимали

осторожно,

Без нужных механизмов,

но уложились в срок.

Вид городка прибывших

огорчил сначала,

Но к ночи эту горечь

как ветром унесло.

В полученных квартирах

их грело и ласкало

Войной отнятое домашнее

тепло.

В наш малый городок пришли

большие хлопоты.

Все силы фронту! и нет

сердцам покоя.

У москвичей учились

и набирались опыта,

И был девиз у всех-

не допустить простоя.

А холода осенние их делу не помеха,

Работа спорилась

и согревала всех.

И вот пришел желанный день

успеха,

Для фронта карбюраторный

работать начал цех.

Чтоб никогда мы этих дней

не забывали,

Чтоб вспоминая сорок первый раз,

всякий раз

Мы чтили подвиг тех, кто начинал

Твой славный путь в грядущее, ШААЗ!

Я СНОВА БУДТО В ЮНОСТИ МОЕЙ

* * *

Играет ветер Прядкой шаловливо. И губы сочны, Как земляника. О, боже мой! Вы так красивы! Но что в душе? Узнай, пойди-ка... Что, там, в глубинах черных глаз? И мысль приходит Всякий раз, Что красоте Присуще увяданье. И сердцем чувствую Огромное желание, Пока есть время-Поставив цель: Успеть в словах, Как в красках Рафаэль, На сотни лет Продлить очарованье.

В ЧАС ВОСПОМИНАНИЙ

Казалось мне, свершилось волшебство, В минуты первой встречи незабвенной, Ты ослепительна была, как божество, Затмив и звезды, и созвездия Вселенной.

Как будто мигом с Млечного пути, Горда, недосягаема, без всяких колебаний На шар земной смогла сойти, Звезда моих бессониц и мечтаний.

С высот загадочных, где звезд безбрежность, Сошла ты в ночь, в рождественский мороз. Вкусить блаженство небывалых грез, Познать любви томление и нежность.

И те, в кольчужках снега, сосенки молодые, Похожие на витязей, мне снятся до сих пор. Где в нас рождались чувства и мысли неземные, Там вырос, и, красуясь, шумит сосновый бор.

О, первая любовь, невинные свиданья. Такое в жизни бывает только раз. И синь твоих лучистых глаз Так благодатна в час воспоминаний.

* * *

В час воспоминаний. Я снова будто в юности

моей.

Всё тот же час — Таинственный и лунный... Я робок и неловок от любви

безумной.

Но чем-то всё же нравился

я ей

По тем чуть изменившимся

местам

Брожу уж убелённый

сединою,

О, как отрадно и печально

нам

О первых встречах

вспоминать порою.

Корректор: руководитель методического объединения учителей русского языка и литературы Векшина Людмила Николаевна

Компьютерный набор: Недойводина Александра и Мякишева Юлия

Ответственный за выпуск - руководитель школьного музея Винтовкина Светлана Александровна

Издательство школьного музея и методического объединения учителей русского языка и литературы Муниципального казенного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №4»